

Никогда не забывай, что я подарил тебе твой первый поцелуй. Никогда не забывай, что я подарю тебе и последний.

И никогда не переставай любить меня.

Никогда не останавливайся, Чарли.

Никогда не забывай.

Сайлас бежит наперегонки со временем, а клубки тайн все распутываются и запутываются. Теперь, когда ставки на победу слишком высоки, наш главный герой начинает терять самообладание, а другие — замечать его странности. Чарли в беде, и именно ему суждено преодолеть пропасть, разделяющую их прошлое и настоящее. Где-то между «Я люблю тебя» и «Никогда-никогда» кроется истина, которая так и требует, чтобы ее нашли.

Где ты, Чарли?

Книга посвящается всем, кто любит счастливые концовки и кто простил меня за конец первой части. Во всем виновата Таррин.

Колин Гуввер

Книга посвящается всем, кто считает хеппи-энды и диетическую колу глупыми.

Таррин Фишер

1. Сайлас

Начинается дождь.

С разных сторон доносится глухой стук капель. Сначала они падают на лобовое стекло, затем на боковые окна. Будто сотни пальцев дружно барабанят по моей машине. *Тук-тук-тук-тук-тук-тук-тук-тук-тук*. Меня окружают звуки. Впечатление, словно они доносятся изнутри меня и пытаются вырваться на свободу. Капли врезаются в окна и стекаются в ручейки, напоминающие дорожки слез. Они бегут вниз и исчезают за границами стекол. Я пытаюсь включить дворники, но обнаруживаю, что двигатель не работает.

Почему у меня выключен двигатель?

Жолин Тувер

Вытираю запотевшее стекло ладонью и выглядываю наружу, но там такой ливень, что ничего не разобрать.

Где я?

Поворачиваюсь к заднему сиденью — никого. И ничего. Снова сажусь ровно.

Думай, думай, думай.

Куда я ехал? Наверное, задремал в дороге.

Я не знаю, где я.

Я не знаю, где «я».

Я... я... я...

Кто я?

Для человека характерно разговаривать с самим собой и использовать слово «я». Но все мои мысли пусты и невесомы, потому что некого нарекать этим «я». Ни лица, ни имени. Я — *никто*.

Мое внимание привлекает рев двигателя медленно останавливающейся машины. Лобовое стекло залито водой. Авто паркуется передо мной, светя задними фарами.

Никогда Никогда

Фонарь заднего хода.

Сердце выпрыгивает из груди, пульсируя в горле, в кончиках пальцев, в висках. Мигалки наверху машины оживают: красный, синий, красный, синий. Кто-то выходит, я различаю лишь силуэт, приближающийся к моему автомобилю. Лениво поворачиваю шею и наблюдаю, как мужчина останавливается у пассажирской двери и стучит в окно.

Тук.

Тук, тук, тук.

Включаю зажигание и опускаю окно — откуда я знаю, как это делается?

Полицейский.

«Помогите, я забыл, куда ехал», — хочется мне сказать.

— Сайлас?

Его громкий голос пугает. Он пытается перекричать шум дождя, произнося слово «сайлас».

Что бы оно могло значить? *Сайлас*. Это по-французски? Наверное, я во Франции

Жолин Тувер

и это местное приветствие. Надо сказать «сайлас» в ответ.

Мужчина прочищает горло.

— У тебя машина сломалась?

Он явно не француз.

Смотрю на приборную панель. Приоткрываю рот, чтобы выдавить слово. Вместо этого судорожно втягиваю воздух, внезапно осознав, что задержал дыхание. Когда я выдыхаю, выходит прерывисто... и трусливо. Оглядываюсь на полицейского у окна.

— Нет, — мой голос пугает меня. Я его не узнаю.

Мужчина наклоняется и указывает мне на колени.

— Что у тебя там? Ты куда-то направлялся и потерялся?

Я опускаю взгляд на незнакомую кучку бумаг. Спихиваю их на пассажирское сиденье, желая избавиться от них, и снова качаю головой.

— Я, э-э... Я просто...

Никогда Никогда

Тут меня прерывает громкий звонок. Я прислушиваюсь, сметая бумаги с сиденья, и обнаруживаю под ними телефон. На экране высвечивается имя «Джанет».

Не знаю никакой Джанет!

— Тебе нужно съехать с тротуара, сынок, — говорит полицейский, делая шаг назад. Я нажимаю на боковую кнопку на телефоне, чтобы тот умолк. — Возвращайся в школу. Сегодня важная игра!

Важная игра. Школа. Почему я понятия не имею, о чем он говорит?

Киваю.

— Дождь должен скоро закончиться, — добавляет он и стучает по крыше машины, давая мне отмашку ехать. Я снова киваю и тянусь к кнопке, закрывающей окна. — Передай отцу, чтобы занял мне место.

И снова киваю. *Отцу.*

Полицейский смотрит на меня еще пару секунд, его лицо выражает недоумение. Наконец он качает головой и возвращается к своему автомобилю.

Жолин Тувер

Я опускаю взгляд на телефон. Только собираюсь нажать на кнопку, как он снова начинает трезвонить.

«Джанет».

Кем бы она ни была, ей явно хочется моего внимания. Провожу пальцем по экрану и подношу его к уху.

— Алло?

— Ты нашел ее? — голос мне незнаком. Выжидаю секунду, прежде чем ответить, надеясь, что на меня снизойдет озарение. — Сайлас? Алло?

То же слово, что произнес полицейский. «Сайлас». Только она произнесла его как имя.

Мое ли?

— Что? — спрашиваю я, ничего не понимая.

— Ты нашел ее? — В тоне девушки слышится паника.

Нашел? Кого я должен искать? Поворачиваюсь и еще раз проверяю заднее сиденье, хоть и помню, что там пу-

Никогда Никогда

сто. Сажусь прямо, не зная, что ответить.

— Я... а *ты* ее нашла?

Джанет недовольно стонет.

— С чего бы я тогда тебе звонила?

Я отвожу телефон и смотрю на него. Ничего не ясно! Снова прижимаю к уху.

— Нет, я не нашел ее.

Может, эта девочка — моя младшая сестра? Голос у нее детский. Она явно младше меня. Что, если она потеряла собаку, и я поехал ее искать? Возможно, я забуксовал под дождем и ударился головой.

— Сайлас, это на нее не похоже, — говорит Джанет. — Она бы предупредила, если бы не собиралась ночевать дома или появляться в школе.

Ясно, мы говорим не о собаке. И тот факт, что мы, похоже, обсуждаем человека, который пропал, вызывает у меня дискомфорт. Я даже не знаю, кто я такой! Нужно закончить беседу, пока не ляпнул чего лишнего. Чего-то дискредитирующего.